

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал)

Преображенский Б. Г., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, финансов и менеджмента

E-mail: kafec@bk.ru

Тел.: 8 (473) 247-74-05

Сыроижко В. В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, финансов и менеджмента

E-mail: val.siroizhko2012@yandex.ru

Тел.: 8-910-744-36-61

Колесников В. В., кандидат экономических наук, заместитель руководителя Управления Федеральной налоговой службы по Воронежской области

Тел.: 8 (473) 260-87-12

Глушкова М. В., магистр

E-mail: kafec@bk.ru

Тел.: 8 (473) 247-72-90

УДК 332. 142

О. Ф. Шахов

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА

Аннотация: государственно-частное партнерство, реализуемое ныне в отраслях производственной и социальной инфраструктуры общества, является важной, но не единственной формой стратегического партнерства публичной власти и бизнеса. Современная российская практика свидетельствует о востребованности и других его форм, в числе которых совместная деятельность государства и бизнеса, связанная с разработкой стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, кластеризацией их социально-экономического пространства. В статье раскрыта востребованность мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса. Определены его цель и задачи, предложен состав показателей, избирательных для названных форм партнерства.

Ключевые слова: стратегическое партнерство государства и бизнеса, формы партнерства, мониторинг эффективности партнерства, цели, задачи, показатели.

UDK 332. 142

O. F. Shakhov

THE RELEVANCE AND CONTENT OF MONITORING THE EFFECTIVENESS OF STRATEGIC PARTNERSHIPS THE STATE AND BUSINESS

Abstract: public-private partnership, which is currently implemented in the sectors of production and social infrastructure of the company, is an important, but not the only form of strategic partnership between public authorities and business. Modern Russian practice shows the demand for other forms of business, including joint activities of the state and business related to the development of strategies for socio-economic development of the Russian Federation, the clustering of their socio-economic space. The article substantiates the demand for monitoring the effectiveness of the strategic partnership between the state and business. Defined by its purpose and objectives, the proposed set of indicators, the election for these forms of partnership.

Key words: strategic partnership of the state and business, forms of partnership, monitoring of partnership effectiveness, goals, objectives, indicators.

Введение

Ввод в практику регионального управления нового инструмента — мониторинга

эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса предполагает постановку и решение трех основных задач.

Первая задача — обоснование востребованности такого мониторинга, вторая — раскрытие его цели и задач, третья — определение показателей оценки названной эффективности.

Востребованность и содержание мониторинга стратегического партнерства государства и бизнеса

Предварим решение первой задачи указанием на то, что использование мониторинга в качестве инструмента публичного управления было «запущено» в России указами Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 года «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» № 825 [1] и от 28 апреля 2008 г. «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» № 607 [2].

Федеральным законом Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3] мониторинг закреплен в качестве обязательного инструмента системы стратегического планирования.

Заметим, что потребность в таком мониторинге подтверждается и самой практикой, о чем свидетельствуют материалы, представленные на сайтах Национального центра государственно-частного партнерства и кластерной обсерватории, созданной в НИУ «Высшая школа экономики», содержащие сведения о проектах государственно-частного партнерства и кластерных проектах [4, 5]. Другое дело, что информация по проектам государственно-частного партнерства фиксирует только их число и сферы реализации в субъектах РФ, по кластерным проектам — имеет суженный спектр регистрируемых характеристик и ограниченную объектную базу, которую формируют только получающие финансовую поддержку из федерального бюджета инновационные территориальные кластеры, функционирующие в 7 регионах страны (Калужская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Самарская области, Республика Татарстан, Санкт-Петербург).

Ни в первом, ни во втором случаях задача оценки эффективности стратегическо-

го партнерства государства и бизнеса не ставится.

Применительно к партнерству в стратегическом планировании регионального развития задача формирования мониторинга его эффективности до сих пор не ставилась, если не считать размещенной на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации анкеты для оценки процессов стратегического управления развитием субъектов РФ [6]. Поставленные в ней вопросы призваны проверить приверженность руководства субъектов РФ стратегическим целям, соответствие показателей стратегий заданиям, содержащимся в Указах Президента Российской Федерации, вовлеченность общественности и экспертного сообщества в разработку и реализацию региональных стратегий.

На наш взгляд, информация, которая может быть получена по предложенной анкете, не позволит дать оценку эффективности партнерства государства и бизнеса в стратегическом планировании регионального развития.

Востребованность мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса определяется ролью такого партнерства в решении ключевых социально-экономических задач регионального развития, необходимостью совершенствования практики его использования.

Раскрывая содержание мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса, акцентируем внимание на ряде моментов.

1. Такой мониторинг будет иметь, как инвариантные (присущие разным видам регионального мониторинга), так и особенные характеристики. Последние детерминированы спецификой объекта (партнерство государства и бизнеса), его целевой функцией и стратегическими векторами развития.

2. Инвариантные характеристики мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса будут проявляться в его основной цели, составе и последовательности этапов проведения, особенные — в содержании задач, решение которых он призван обеспечить.

3. Разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса и как

следствие, эффектов, ожидаемых от их использования, предопределяет наличие в содержании названного мониторинга характеристик, как общих, так и частных, имеющих отношение к конкретной форме партнерства.

Для определения инвариантных характеристик, присущих разным видам регионального мониторинга, целесообразно использовать имеющийся теоретический задел. В этой связи, обратимся к точкам зрения исследователей, представленных в опубликованных научных источниках.

Так, М. В. Ульченко под мониторингом социально-экономического развития региона понимает систему постоянного наблюдения и сбора информации, используемой для оценки и прогноза, анализа экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, а также выработки рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений [7].

По мнению Р. В. Еремина мониторинг следует рассматривать как совокупность периодически повторяющихся аналитически-диагностических действий для формирования информационной составляющей управления социально-экономическими процессами [8].

М. П. Пащенко рассматривает мониторинг как организованную и постоянно действующую систему учета, сбора, анализа, распространения информации и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты конкретных региональных проблем [9].

Л. В. Ивановский и В. Е. Рохчин трактуют мониторинг как систематическое сопоставление действительного положения с желаемым или запланированным результатом [10].

По мнению Т. А. Оводовой мониторинг представляет собой как инструмент наблюдения и анализа, что предполагает его использование для отслеживания преобразований количественного и качественного характера с целью составления объективной характеристики и последующего использования ее для постановки «диагноза» объекта мониторинга по основным индикаторам [11].

И. А. Михайлова определяет мониторинг социально-экономического развития региона как организованную динамичную

систему исследований, основной целью которой является информационное обеспечение процесса управления, осуществляемого государственными органами и органами местного самоуправления [12].

Приведенных точек зрения, на наш взгляд, вполне достаточно, чтобы сделать ряд выводов.

1. В настоящее время не существует общепринятой трактовки предназначения регионального мониторинга. Суть расхождений — в составе выполняемых им функций: для одних авторов мониторинг призван обеспечить только сбор информации, востребованной в управлении социально-экономическим развитием субъекта РФ, для других — реализует комплекс видов деятельности, включающий анализ и диагностику социально-экономического состояния региона, выявление трендов и ключевых проблем его развития.

2. При существующих различиях в содержательной интерпретации роли регионального мониторинга исследователи реализуют один и тот же подход, в соответствии с которым он определяется в качестве одного из инструментов информационного обеспечения процесса публичного управления региональным развитием.

3. Заметен и другой общий для приведенных точек зрения момент — субъектами регионального мониторинга оказываются только органы публичной власти. Они же являются и потребителями информации, получаемой при его проведении.

На наш взгляд, в развитии представлений о предназначении регионального мониторинга следует учесть императивы, содержащиеся в Федеральном законе Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3], в котором дана нормативная версия роли мониторинга в стратегическом планировании социально-экономического развития страны, регионов, муниципальных образований.

Эта роль раскрывается в установленной цели мониторинга. Она определена как повышение эффективности функционирования системы стратегического планирования, а также деятельности ее участников по достижению в установленные сроки запланированных показателей социально-

экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [3].

Предложенная формулировка, на наш взгляд, отражает суть мониторинга, поэтому может быть использована в качестве рабочей для определения инвариантной характеристики его предназначения.

В этой связи, полагаем, что предназначение регионального мониторинга состоит в коррекции (улучшении) деятельности, осуществляемой участниками тех, или иных социально-экономических процессов (мобилизации и использования инвестиций в реальном секторе и социальной сфере субъекта РФ, кластеризации его социально-экономического пространства, выхода и закрепления региональных производителей на новых географических и продуктовых сегментах национального и мирового рынка товаров и услуг и др.), оказывающихся объектом мониторинга.

Сделаем акцент и на других инвариантных характеристиках регионального мониторинга.

1. Мониторинг — инструмент управления, реализуемого органами публичной власти субъекта РФ совместно с другими стейкхолдерами, предназначенный для преодоления «стратегического разрыва» между установленными целями и практикой социально-экономического развития региона.

2. Потребителями информации, полученной при проведении мониторинга, являются разные группы стейкхолдеров регионального социально-экономического развития.

3. Цель мониторинга достигается выработкой управленческих решений, позволяющих улучшать деятельность государства и бизнеса как участников процессов социально-экономического развития региона.

Полагаем, что инвариантное содержание регионального мониторинга раскрывается в следующей последовательности его этапов:

— сбор, систематизация, обобщение информации об объекте мониторинга;

— диагностика состояния и выявление трендов развития объекта мониторинга;

— сопоставление ожидаемых и фактических результатов функционирования объекта мониторинга и идентификация основных причин их расхождения;

— определение относительной (в сравнении с другими практиками) эффективности функционирования объекта мониторинга. К таким практикам могут быть отнесены практики: российских регионов-лидеров; субъектов РФ, являющихся лидерами в конкретном федеральном округе, или экономическом районе;

— разработка предложений по совершенствованию деятельности, совместно осуществляемой участниками процессов, являющихся объектом мониторинга.

Особенные характеристики мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса проявляются в составе его задач.

Сложная природа объекта названного мониторинга (разнообразие форм стратегического партнерства государства и бизнеса) обуславливает постановку общих и частных (применительно к конкретной форме партнерства) задач.

Полагаем, что перечень общих задач может быть определен следующим образом:

— получение количественной и (или) качественной оценки эффектов стратегического партнерства государства и бизнеса в субъекте РФ;

— определение соответствия полученных эффектов партнерства целям его развития в субъекте РФ;

— установление позиций субъекта РФ в пространственной экономике России по уровню развития стратегического партнерства государства и бизнеса;

— селекция достижений практики стратегического партнерства государства и бизнеса в субъектах РФ;

— выработка мер по совершенствованию деятельности участников стратегического партнерства государства и бизнеса.

Состав частных задач, избирательных для конкретных форм стратегического партнерства государства и бизнеса, может быть определен следующим образом:

А) применительно к партнерству в стратегическом планировании регионального развития:

— выявление привлеченных к стратегическому планированию институтов гражд-

данского общества, представляющих интересы бизнеса;

— установление характера участия названных институтов в стратегическом планировании. Заметим, что современная практика свидетельствует об использовании двух вариантов такого участия. Первый — отличает совместная подготовка проектов, второй — участие бизнеса только в их обсуждении;

— определение вопросов стратегического планирования, в решении которых взаимодействовали государство и бизнес. Их состав включает, в том числе: постановку стратегических целей и задач; определение стратегических приоритетов регионального развития; выбор форм и инструментов управления;

Б) применительно к партнерству, связанному с кластеризацией социально-экономического пространства региона:

— идентификация типов действующих и вновь формируемых кластеров. Речь идет о выделении традиционных и перспективных типов кластеров. В числе последних: инновационные кластеры; кластеры, в сферу действия которых вовлечены разные, в том числе, депрессивные муниципальные образования; кластеры, интегрирующие деятельность субъектов хозяйствования разных регионов и др.

— определение структурных элементов региональной экономики (межотраслевые комплексы, отрасли, виды экономической деятельности), вовлеченных в процессы кластеризации;

— установление вклада кластеров в социально-экономическое развитие субъекта РФ.

В) применительно к государственно-частному партнерству:

— определение структурных элементов региональной экономики (межотраслевые комплексы, отрасли, виды экономической деятельности), выступающих сферами реализации проектов государственно-частного партнерства;

— установление вклада проектов государственно-частного партнерства кластеров в социально-экономическое развитие субъекта РФ;

— получение оценки уровня удовлетворенности конечных потребителей каче-

ством и доступностью продукции (услуг), произведенной (оказываемых) участниками проектов ГЧП.

Ключевой компонент мониторинга эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса — показатели ее оценки.

По нашему мнению, их состав может быть представлен следующим образом:

А) применительно к партнерству в стратегическом планировании регионального развития:

— число основных задач разработки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, в решении которых участвовали организации, представляющие интересы бизнеса;

— число основных задач разработки стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, в решении которых получен результат, соответствующий требованиям Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации, утвержденными Министерством экономического развития Российской Федерации;

Б) применительно к партнерству, связанному с кластеризацией социально-экономического пространства региона:

— число действующих и вновь формируемых в субъекте РФ кластеров инновационной направленности;

— число действующих и вновь формируемых в субъекте РФ кластеров, в сферу действия которых вовлечены разные муниципальные образования;

— число действующих и вновь формируемых в субъекте РФ кластеров, представляющих собой вертикально-интегрированные бизнес-группы. Речь идет о кластерах, участниками которых являются субъекты хозяйствования, представляющие разные виды экономической деятельности, т. е. о кластерах, имеющих межотраслевую природу;

В) применительно к государственно-частному партнерству:

— число видов экономической деятельности, в которых реализуются проекты государственно-частного партнерства;

— число проектов, реализуемых в социальной сфере субъекта РФ;

— число проектов, реализуемых в организациях инфраструктуры инновационной системы субъекта РФ.

Полагаем, что при включении кластерных проектов и проектов государственно-частного партнерства в объектную базу статистического наблюдения и отражении их характеристик в документах, разрабатываемых Федеральной службой государственной статистики, состав показателей мониторинга может быть со временем дополнен следующими:

— число высокопроизводительных рабочих мест, созданных в кластерах;

— объем экспорта продукции, производимой в кластерах;

— объем импортозамещающей продукции, производимой в кластерах;

— удельный вес инновационной продукции, в общем объеме продукции, производимой в кластерах;

— объем частных инвестиций, мобилизованных участниками кластеров;

— объем частных инвестиций, мобилизованных для реализации проектов государственно-частного партнерства;

— объем инновационной продукции, произведенной участниками проектов государственно-частного партнерства.

Выводы

Ввод в практику регионального управления такого инструмента, как мониторинг эффективности стратегического партнерства государства и бизнеса позволит повысить уровень обоснованности оценок его современного состояния и решений, обеспечивающих его целенаправленное развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 года № 825. — Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru.

2. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов : указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г.

3. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. — Режим доступа: КонсультантПлюс // www.consultant.ru.

4. Национальный центр государственно-частного партнерства. — Режим доступа: <http://www.pppi.ru>

5. Российская кластерная обсерватория. — Режим доступа: <http://www.hse.ru>.

6. Анкета для оценки процессов стратегического управления развитием субъектов РФ. — Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

7. Ульченко М. В. Организация мониторинга экономического и социального развития региона на уровне муниципальных образований : автореф. дис. ... канд. экон. наук / М. В. Ульченко. — Апатиты, 2007. — С. 8.

8. Еремин Р. В. Формирование системы мониторинга социально-экономического развития региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Р. В. Еремин. — Ставрополь, 2011. — С. 8.

9. Пащенко М. П. Совершенствование мониторинга экономического развития регионов Южного Федерального округа : автореф. дис. ... канд. экон. наук / М. П. Пащенко. — Ставрополь, 2008. — С. 9.

10. Научные основы регионального социально-экономического мониторинга / под ред. Л. В. Ивановского, В. Е. Рохчина. — СПб. : ИСЭИ, 1998. — С. 16.

11. Оводова Т. А. Развитие региональной системы рыночного хозяйства: диагностика, мониторинг, прогнозирование (на примере Республики Адыгея) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т. А. Оводова. — Майкоп, 2002. — С. 15.

12. Михайлова И. А. Совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук / И. А. Михайлова. — Воронеж, 2007. — С. 5.

Российская академия предпринимательства, г. Москва

Шахов О. Ф., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и страхования

E-mail: oshahov@mail.ru